

Бюллетень

№46 Июнь 2014

БЕЛОРУССКИЙ ПРАВООЩИТНИК И ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ АЛЕСЬ БЕЛЯЦКИЙ НА СВОБОДЕ!

21 июня был освобожден по амнистии Алеся Беляцкий, белорусский политический заключенный, известный правозащитник, чей вклад в борьбу за права человека отмечен рядом престижных премий, председатель правозащитного центра «Весна» и вице-президент международной федерации за права человека (FIDH).

Алеся почти три года провел в заключении (из четырех с половиной лет назначенных судом по обвинению, якобы, «в уклонении от уплаты налогов», а фактически лишь по причине его правозащитной деятельности как руководителя запрещенной ранее организации «Весна»). Выступая на пресс-конференции по прибытии в Минск, А. Беляцкий заявил, что его освобождение лишь тактический шаг и что послабление диктаторского режима в Белоруссии как стратегиче-

ский план не предвидится: *«Режим остается таким, каким он был. Все его уступки — тактические, они не являются стратегическими. Никаких стратегических решений об изменении и улучшении общей ситуации нет. Это все мелкая мышьяная возня. Конечно, благодаря ей я сейчас сижу на свободе в кругу друзей, но по большому счету это ничего не меняет».*

Правоту его слов не замедлили подтвердить власти Беларуси, возбудив новое уголовное дело против 68-летней пенсионерки, бывшей политзаключенной Екатерины Садовской по ч.2 ст.368 (оскорбление Президента Республики Беларусь, совершенное лицом, ранее судимым за аналогичное преступление) (за запись в Книге замечаний и предложений Советского суда Минска: «До каких пор судьи будут выполнять преступные указания психически больного гражданина Лукашенко?»).

УМОМ НЕ ПОНЯТЬ

Один остроумный человек как-то придумал заменить в известных строках Тютчева про «умом Россию не понять» название страны, получилось: «Умом Уганду не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная статья, в Уганду можно только верить».

Тогда (в советско-застойное время, при железном занавесе и почти полной изоляции от мира) звучало просто смешно, этакая чистая издевка над великорусским пафосом, мы ведь толком не понимали — где эта Уганда, что там, в этой Уганде. Ясно было, что «верить в Уганду» дико и нелепо, нет там и не может быть ничего такого уж великого, в этой далекой Уганде, которую даже самые образованные разве что на карте могут показать.

Сейчас мне уже не очень смешно. Мир открылся нам, мы побывали в каких-то странах сами, а про какие-то просто больше узнали, посмотрев о них фильмы, почитав книги, поговорив с людьми. Уганда оказалась не такой уж маленькой и — на самом деле — не более дикой, чем мы сами. Страна эта тоже, оказывается, любит заявлять о своем особом пути и бороться с Европой (понятно, что «общий аршин» — это и есть европейский путь, такой смысл вкладывал в стихи как сам автор, предпочитавший, правда,

жить в Ницце, так и все те, кто его столетиями цитировали, призывая «только верить» в нашу загадочную родину). У них там, в Уганде, тоже другие ценности, свои — африканские и христианские, они против европейских идей о возможности однополых браков, например. Власти Уганды предпринимают регулярные попытки ввести смертную казнь за однополую любовь, а все мировые протесты воспринимают, конечно, как происки безнравственной Европы. Не то, чтобы они совсем забыли, что религия, требующая, на взгляд угандийских идеологов, таких крайних мер, — христианство (англиканство), пришла к ним именно из Европы, просто они думают, что в Европе уже нет настоящих традиций и ценностей, а они в Уганде их свято хранят. Напоминает?.. Еще как!

Вот и Владимир Толстой — бездарный потомок великого писателя — полагает вместе с главой администрации президента Ивановым и министром Мединым, что Россия: а) не Европа и б) большая часть Европы (смотри Проект «Основ государственной культурной политики»).

Понимать это надо так: Запад нам не указ, их ценности — не наши ценности, но мы больше, круче, христианней, культурней, традиционней, у нас особенная

статья, а кто не верит, сам виноват. Наша культура — великая, другая, настоящая. Мы не приемлем толерантности и мультикультурности, это все формы разложения прогнившего Запада. Мы только за права русских в других странах, а права нерусских у нас (или у них — тем более!) — это не наша традиция, нам это не надо. Мы за федерализацию Украины, а что в России, вроде бы, тоже федерация многонациональная, это еще не значит, что надо многокультурность разводить (она же мультикультурализм), есть наш язык тут — пусть на нем все говорят, пишут, поют... Можно и по-своему слегка, но без особого культуризма — это на фестивалях национальных танцев или дома на кухне, а политика у нас единая, культурная концепция на всех одна, ценности запишем и опубликуем, других не допустим. Идеологию эту нехитрую положим в основу не только внутренней, но и внешней политики.

Для Уганды этот подход все-таки немного радикален, видимо. Недаром захват Крыма из африканских стран поддержала только Зимбабве. Уганде мериться с нами статью, наверное, хочется, но пока еще, к сожалению — слабо.

Стефания КУЛАЕВА

ЦЫГАНЕ И ПОЛИЦИЯ

8 апреля 2014 года в Варшаве состоялась экспертная встреча БДИПЧ ОБСЕ «Полиция и цыгане – вызовы и примеры успешной работы, построение отношений доверия и взаимопонимания», посвященная проблеме взаимоотношений сотрудников правоохранительных органов и цыган. В течение дня более 20 экспертов из разных стран зоны ОБСЕ – представители НКО, работающих в этой области, представители цыганских общин, сотрудники полицейских департаментов – делились своим опытом и видением ситуации с коллегами из других стран. На встрече выступили юрист АДЦ «Мемориал» Сергей Михеев (один из авторов отчета «Цыгане, мигранты, активисты – жертвы полицейского произвола») и Лое Лагранж, рассказавшие о случаях нарушения прав цыган России, – таких, как массовые операции «табор», незаконные обыски цыганских домов, задержания их хозяев.

Во многих странах, и уж точно в России, в массовом сознании существует стереотип об «особой криминальности» цыган, поддерживаемый в СМИ, – наряду и с другими ксенофобными стереотипами. Сотрудники полиции, будучи частью общества, тоже «носители» и «проводники» этих предрассудков, что опасно и особенно недопустимо: они должны непредвзято относиться ко всем людям и действовать строго в рамках закона.

К сожалению, доверия между цыганами и полицией часто нет. Согласно опросу, проводившемуся в странах ОБСЕ, более 65% респондентов-цыган по-прежнему не обращаются к полицейским в случаях, когда их вмешательство необходимо. С другой стороны, примерно 50% опрошенных цыган указали, что подвергались неправомерным задержаниям именно по национальному признаку. Идавер Мамедов из Контактного пункта БДИПЧ по вопросам рома и синти отметил, что в период 2008 – 2013 гг. никаких существенных изменений в отношениях между цыганами и полицейскими не наблюдалось, добавив, что за этот же период Европейским судом по правам человека было принято не менее 8 положительных решений по жалобам, поступившим от жертв насилия и пыток со стороны сотрудников полиции при задержании.

Эти цифры показывают, что проблема полицейского произвола по отношению к цыганам не надуманная и здесь есть что улучшать.

Участники встречи рассказали об успешных мерах, направленных на улучшение отношений и налаживание доверия между цыганами и полицейскими. Так, в Сербии не так давно начали функционировать специализированные полицейские академии, где курсанты изучают цыганский язык и культуру цыган. В Словении организуются так называемые «полиэтнические тренинги» для полицейских с целью научить их работать в районах проживания цыган. В нескольких странах Восточной Европы существует практика найма цыган в полицию, а СМИ, делая репортажи о цыганах, описывают не только отрицательные, но и положительные события в жизни их общин. Координатор чешской НКО «Конеха» в качестве примера позитивных изменений рассказал о действиях сотрудников полиции во время крупномасштабных антицыганских демонстраций, прошедших в нескольких городах Чешской Республики в прошлом году. Именно полиция, действуя самостоятельно и профессионально, защитила цыган от насилия и погромов расистов.

На фоне этих не очень многочисленных, но определенно позитивных моментов в развитии толерантного отношения к цыганам в Европе нам, представителям российской НКО, похвастаться было нечем. Темой нашего доклада стала проблема роста ксенофобских настроений в России и произвола сотрудников российских правоохранительных органов в отношении цыган. Речь шла о жестоком обращении при задержаниях и содержании в местах лишения свободы, о поджогах цыганских жилищ, о полицейских операциях с характерными названиями («Табор», «Цыгане»), проводимых в разных городах России, иногда с привлечением «добровольцев» из числа обычных граждан.

Рост ксенофобии в российском обществе можно наблюдать на разных уровнях: это и принятие гомофобных законов, и ужесточение миграционных правил, и ксенофобная риторика представителей власти, и – как результат – окрепшее чувство безнаказанности у агрессивно настроенных людей и переход «от слов к делу», – к насильственным преступлениям на почве ненависти. Общий рост расизма и ксенофобии влияет

и на сотрудников полиции, которые тоже демонстрируют нетерпимость к «лицам неславянской внешности» и используют национальность и цвет кожи в качестве критерия подозрительности, – это так называемое профилирование, то есть пристрастное отношение к визуальным меньшинствам. В этой ситуации проявление полицейскими толерантности к представителям меньшинств – будь то цыгане, мигранты или ЛГБТ – или даже простое выполнение своих обязанностей (например, охрана акции в поддержку ЛГБТИ и предотвращение насилия со стороны «казаков» или радикальных православных) выглядит как нечто выходящее из ряда вон, почти как подвиг. А между тем это должно быть нормой, и норма эта, если говорить о цыганах и полиции в зоне ОБСЕ, закреплена в «Руководстве по демократическим основам полицейской деятельности», в «Рекомендациях Верховного комиссара ОБСЕ по национальным меньшинствам», наконец, в Планах действий по улучшению положения рома и синти в регионе ОБСЕ.

Я очень сомневаюсь, что эти документы известны сотрудникам российской полиции, а ведь, по идее, они должны выполняться и в нашей стране. И вообще – каким образом положительный опыт других стран, в том числе тот, о котором мы узнали в ходе экспертной встречи в Варшаве, – может быть донесен до сотрудников российской полиции? Мне кажется, что проблема полиции в России шире, чем просто несоответствующая международным стандартам работа с цыганами или любыми другими меньшинствами: полицейские в России не всегда понимают, знают или помнят, что их работа – служить обществу и гражданам и что полиция именно правоохранительный, а не карательный орган.

По итогам встречи было принято решение усилить взаимодействие между негосударственными организациями и государственными органами, которые занимаются защитой прав цыган, а также были даны некоторые рекомендации для сотрудников полиции, однако вопрос, как применять их у нас, в России, остался без ответа.

Сергей МИХЕЕВ

ПРИГОВОР ПО ОГОВОРУ

Недавно Европейский Суд по правам человека объединил ряд жалоб на правосудие в РФ, усмотрев системное нарушение прав подсудимых в том, что их признали виновными в отсутствие ключевых свидетелей. Во всех этих делах суд признал вину подсудимого, основываясь на показаниях свидетелей или потерпевших, допрошенных только на стадии предварительного следствия, тогда как в суде были лишь зачитаны их свидетельства и приняты как доказательство, хотя сами свидетели не являлись в судебное заседание (суды при этом ссылались обычно на невозможность доставить свидетеля в суд). В подобных случаях защита обвиняемого полностью лишена возможности задать вопросы тем самым людям, чьи свидетельства ложатся в основу приговора. Таким образом нарушается 6 статья “Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод” (параграфы 1 и 3 пункт (d)), гарантирующая право на справедливое судебное разбирательство, в том числе возможность лично допросить свидетелей, показывающих против подсудимого.

Подобное нарушение имеется, на наш взгляд, и в деле Жанны Лакатош, осужденной весной 2014 года на 10 с половиной лет за убийство, несмотря на то, что она не признавала свою вину, а обвинившие ее люди побоялись выступить в суде, где, однако, выступили свидетели защиты, утверждавшие, что как раз один из ключевых свидетелей обвинения и был убийцей. Возможно, признание ЕСПЧ системного нарушения в практике судов, выносящих решения на основании вероятного оговора обвиняемого свидетелями, даст надежду на обжалование жестокого приговора Жанне и на справедливое судебное разбирательство в предстоящем городском суде.

Обвинение Жанны в убийстве маленького Максима С., сына ее арестованной ранее подруги, строилось на показаниях людей, заинтересованных в обвинении. Одним из них был сожитель Жанны — Александр Д., которого, по всей видимости, по-

лицейские первым заподозрили в совершении этого преступления: были взяты отпечатки ботинок после обнаружения на трупe Максима С. следов пинков обутой ногой. Наиболее ценными следствие и суд сочли показания матери Дердя — Ицы Т., которая была тесно связана с полицией, помогая «переводить» при многочисленных задержаниях соплеменниц (одним из способов выживания общины, в которой жили Жанна, Ица и прочие, часто становилось мелкое воровство), а нередко, очевидно, и способствуя задержаниям тех, кого считала нужным «сдать».

На следствии показания свидетелей обвинения были даны без участия адвокатов и звучали абсолютно идентично («как под копирку»), в ходе суда их не раз пытались вызвать, суд даже обязывал сторону обвинения доставить своих свидетелей, но те скрывались от судебного следствия, их не смогли найти. Вопреки показаниям ряда свидетелей защиты (в числе которых была даже сама мать Максима — потерпевшая по делу!), Ица Т. утверждала, что Жанна плохо относилась к ребенку, периодически избивала Максима. Бывшая свекровь Жанны, якобы, наблюдала через окно даже то самое избивание, в ходе которого Максим получил смертельную травму головы, но хорошо известно, что никаких окон в доме Ицы нет и не было, что было доказано фотографиями, представленными экспертом-цыгановедом, снимавшим компактное поселение для своих научных трудов. Несомненно, что если бы защита Жанны смогла расспросить Ицу про эти «окна», да и про то, как могла маленькая женщина нанести без помощи какого-либо орудия столь мощный удар рукой (экспертиза трупа указывала на то, что удар был нанесен неким — предположительно металлическим — предметом), откуда у Максима на спине возникли отпечатки мужских ботинок и о многих других подозрительных несостыковках показаний с реальными фактами, то доказать вину Жанны было бы маловероятно.

Самым же важным аргументом защиты стало свидетельство 12-летнего Андрея, единственного из обитателей поселения, где произошла трагедия, выступившего в суде и давшего подробные и весьма убедительные показания. Андрей видел, что

случилось с Максимом на самом деле (сразу после гибели малыша и Ица Т. утверждала, что реальный свидетель случившегося — ее внук Андрей). Андрей сумел объяснить в ходе перекрестного допроса в суде происхождение роковой травмы головы Максима: по его словам, мальчик оставшись безо всякой поддержки, когда были арестованы его мама и опекавшая малыша Жанна, жил с чужим ему Д., который и нанес удар по голове мальчика молотком, разозлившись, когда, как ему показалось, «по вине» нывшего Максима, он травмировал себе палец в ходе ремонта мебели. Не менее убедительно звучало и объяснение Андрея о происхождении ожогов на ступнях трупа Максима, тогда как следствие полагало, что ожоги появились в результате переохлаждения из-за того, что Жанна выгоняла малолетнего стоять на морозе (хотя судмедэксперт не согласился с этой версией). Андрей рассказал, что после того, как Д. ударил Максима, звали Ицу, а она, увидев, что Максим умирает, ругая сына за насилие, пыталась «реанимировать» мальчика, прикладывая к ногам нагретые на печке железные крышки.

Андрей показал, что настоящим убийцей был Александр Д., а показания, данные убийцей и его матерью на предварительном следствии, должны были отвести подозрения от него и возложить вину на Жанну, оказавшуюся самой беззащитной, хотя у нее даже было реальное алиби, — ведь ее арестовали за несколько дней до смерти Максима. Андрей признался, что долго не решался дать показания против Д., из-за угроз со стороны Александра («Не будь дураком», — предупредил Андрея Д., а ведь мальчика знал, на что способен этот человек).

Однако показания Андрея суд вовсе не учел, как и показания остальных свидетелей защиты. Очевидно, что право Жанны Лакатош на защиту было грубо нарушено в суде. Остается надеяться только на правосудие в Страсбурге...

Петр КРАСНОВ

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПЫТОК

Совещание ОБСЕ (10-11 апреля 2014 года, Вена) было организовано в рамках председательства Швейцарии в ОБСЕ с целью оценить достижения стран – участниц ОБСЕ по недопущению пыток и жестокого обращения, оценить эффективность национальных превентивных механизмов (НПМ), понять, какие меры должны быть приняты на уровне ОБСЕ для улучшения ситуации с недопущением пыток.

Дискуссии охватывали широкий круг вопросов: доступ наблюдателей, в т.ч. международных, в закрытые учреждения (не только тюрьмы, но и центры содержания мигрантов, детские социальные учреждения, изоляторы в больницах и др.); роль гражданского общества в контроле за закрытыми учреждениями; гарантии недопущения пыток во время дознания, следствия и заключения; недопущение насилия на сексуальной и гендерной почве в закрытых учреждениях; проблема защиты уязвимых групп от пыток и жестокого обращения; эффективное расследование пыток и жестокого обращения; разработка стандартов и рабочих инструкций для полиции и других ведомств для эффективного предотвращения пыток.

Особое внимание было уделено международному сотрудничеству и механизмам отчетности стран – участниц ОБСЕ по выполнению международных обязательств, касающихся недопущения пыток. В первую очередь, это Конвенция ООН против пыток и механизм регулярной отчетности стран-участниц по выполнению этой Конвенции. К сожалению, Российская Федерация преследует те НКО, которые подают альтернативные отчеты в международные организации, вопреки своим обязательствам. АДЦ «Мемориал» был признан судом «иностранным агентом» за сотрудничество с Комитетом ООН против пыток и публикацию отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола». Очевидно, эти репрессии противоречат подходу ОБСЕ и других международных институтов к недопущению пыток и жестокого обращения, который предполагает сотрудничество с НКО, работающими в сфере защиты прав человека.

ФОРУМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ

В Вене 8 апреля 2014 года проходил Форум гражданского общества, специальной темой обсуждения в котором была проблема дискриминации: представители гражданского общества из стран, входящих в ОБСЕ, обсуждали проблемы предотвращения пыток, защиты персональных данных, дискриминации и вырабатывали рекомендации для стран – участниц ОБСЕ.

Эксперт АДЦ «Мемориал» Ольга Абраменко в своем выступлении говорила о наиболее острых проблемах в России: дискриминации представителей этнических меньшинств, цыган, мигрантов, ЛГБТ. Особое беспокойство вызывает преследование правозащитников, защищающих права уязвимых групп: применение репрессивного законодательства об «иностранных агентах» и стигматизация правозащитников за их профессиональную деятельность затрудняет их работу и уже привело к закрытию некоторых НКО.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРУМЕ «СОТРУДНИЧЕСТВО В ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»

2-3 июня 2014 года в Приштыкулье (Кыргызстан) состоялась Международной форум «Сотрудничество в защите прав трудящихся мигрантов через механизмы защиты прав человека», организованный в рамках Партнерской Гражданской Платформы «Центральная Азия в движении». Организаторами Форума стали ОФ «Центр содействия международной защите» (Ош) и ОО Правозащитное движение «Бир Дуйно Кыргызстан» (Бишкек).

В Гражданскую Платформу «Центральная Азия в движении» входит 26 неправительственных организаций из Кыргызстана и Таджикистана, работающих в сфере защиты прав мигрантов по трем направлениям: работа с потенциальными мигрантами и членами их семей, которые уже находятся в трудовой миграции, по повышению их правовой грамотности; продвижение равных прав внутренних мигрантов в Кыргызстане; защита прав трудовых мигрантов в принимающих регионах – России и Казахстане.

АДЦ «Мемориал» – партнер Платформы; в рамках уже существующего сотрудничества был подготовлен отчет о положении детей из уязвимых групп в РФ, представленный в Комитет ООН по правам ребенка в январе 2014 года. Большое внимание в отчете было уделено нарушениям прав детей мигрантов, в том числе из Центральной Азии.

Эксперт АДЦ «Мемориал» Ольга Абраменко, выступая на Иштыкульском Форуме, рассказала

об опыте адвокации прав мигрантов на национальном и международном уровне, в частности, с использованием механизмов ООН. Например, Комитет ООН по правам ребенка признал очень важной проблему дискриминационного законодательства РФ относительно детей мигрантов и рекомендовал отменить правило, по которому срок пребывания детей мигрантов в РФ ограничен 90 днями из возможных 180 и не привязан к сроку пребывания их родителей. Эту рекомендацию теперь можно использовать для судебной защиты прав детей на национальном уровне. Эксперт АДЦ «Мемориал» предложила партнерам из стран Центральной Азии сделать приоритетной тему прав детей и осуществлять совместные проекты, направленные на улучшение положения детей из уязвимых групп, которые вовлечены в миграционный процесс в регионе. Это и дети трудовых мигрантов, и дети из общин центральноазиатских цыган, – кроме доступа к социальной, медицинской помощи, образованию и другим правам существует проблема выдворения таких детей отдельно от родителей.

Коллеги из «Центра содействия международной защите» предложили обратить внимание на проблему, которая всегда сопутствует миграции, но о которой часто не говорится, – торговля людьми, трудовое и сексуальное рабство, и тоже сделать ее приоритетной.

По результатам Форума был подписан Меморандум о дальнейшем сотрудничестве в сфере защиты прав мигрантов. Участники встречи надеются, что вскоре к Платформе присоединятся коллеги из Узбекистана, – страны, откуда происходит большинство трудовых мигрантов в РФ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ «ФУТБОЛ ПРОТИВ РАСИЗМА В ЕВРОПЕ» (FARE) ОБСУДИЛА ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В СПОРТЕ

6 мая 2014 года в Будапеште состоялась встреча участников FARE из стран Южной и Восточной Европы.

Представители FARE рассказали о проведенных в последние годы Неделях действий «Футбол против расизма». Это, например, флешмоб, состоявшийся в Италии, — игра в футбол на случайно выбранной центральной площади города, когда прохожие стали интересоваться происходящим и оказались вовлеченными в дискуссию о проблемах дискриминации. В Германии во время футбольного турнира собирались пожертвования для беженцев. В Польше, благодаря работе FARE во время подготовки Чемпионата мира 2012 года, отмечено повышение осведомленности общества о проблемах дискриминации и расизма. Мониторинг FARE показывает, что и в футбольной среде, и в обществе в целом начались дискуссии о расизме и предрассудках, — то есть люди начали думать об этих проблемах.

Участники из Румынии, Польши и Болгарии поделились достижениями в области борьбы с дискриминацией и предрассудками посредством журналистской работы, проведения образовательных и спортивных мероприятий, направленных на создание равных условий как на футбольной площадке, так и в повседневной жизни для детей разных национальностей.

Представитель FIFPro обозначила основные проблемы, с которыми сталкиваются игроки футбольных команд: расизм, насилие или высокий риск его применения, вынужденные одиночные тренировки, невыплата зарплат и коррупция.

Эксперт АДЦ Мемориал — членской организации FARE — принял участие в дискуссии о среде футбольных фанатов в России, Украине, Грузии и Молдавии. Ситуация была оценена как нестабильная и ухудшающаяся, участники отмечали отсутствие исследований групп и движений футбольных фанатов; говорили, опираясь на свой опыт, о характер-

ных предрассудках, мешающих организации футбольных турниров и образовательных мероприятий.

Участники из России отметили недавно вступившие в силу статьи законодательства, вводящего запреты допустимого поведения футбольных фанатов, а также устанавливающие ответственность за их нарушение; рассказали об изменениях, вводимых ФЗ от 23 июля 2013 г. N 192-ФЗ (закрепление понятий «зрители», «контролеры-распорядители», установление их прав и обязанностей).

Участники встречи обсудили возможность организации антирасистской и антидискриминационной кампании в России в преддверии чемпионата мира по футболу в 2018 году.

АДЦ «Мемориал», будучи членской организацией FARE, несколько раз организовывал интеграционные футбольные матчи, в которых участвовали цыганские дети. Футбол особо важен для них, потому что для многих он стал первой возможностью вырваться из гетто, где цыгане живут изолированно от других, преодолеть сегрегацию, которой они подвергаются в школе, на равных с другими детьми заниматься спортом и разделить с товарищами радость спортивной победы. В 2013 году АДЦ «Мемориал» организовал футбольный матч для детей мигрантов из различных этнических групп, в котором приняли участие более 20 детей, их родители и активисты НКО. После соревнования участники создали футбольную команду, которая продолжает успешно тренироваться и планирует участвовать в предстоящих соревнованиях.

Инесса САХНО

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДГОТОВИЛ ОТЧЕТ ДЛЯ 111 СЕССИИ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

АДЦ «Мемориал» при поддержке Международной федерации за права человека подготовил для 111 сессии Комитета ООН по Правам Человека отчет о нарушениях гражданских и политических прав меньшинств, в том числе этнических групп, мигрантов и ЛГБТИ-активистов; женщин и детей в уязвимом положении; неправомерном ограничении права на выражение критического мнения.

Отчет в части, касающейся прав мигрантов, поддержан Партнерской гражданской платформой «Центральная Азия в движении» и общественной организацией «Правозащитное Движение: Бир Дуйно Кыргызстан»

Отчет касается нарушения некоторых статей Международного Пакта о гражданских и политических правах, внимание в нем уделяется в первую очередь тем темам, которыми занимается АДЦ «Мемориал», — то есть правам на свободу слова и выражения мнения, правам меньшинств, правам рома и трудовых мигрантов, правам женщин и детей.

На основании фактов делается вывод, что в РФ систематически нарушаются права мигрантов: иностранные граждане недостаточно защищены законом и практикой исполнительных органов власти, как в случае преступлений, совершаемых в отношении них самих, так и в случаях, когда в нарушениях обвиняются иностранцы. В особо уязвимом положении оказываются дети-мигранты и женщины.

Гражданские активисты, высказывающие критическое мнение по отношению к действиям власти в той или иной области, подвергаются политическим репрессиям в форме задержаний, обысков, арестов, тюремных сроков.

Правозащитные организации также подвергаются репрессиям за публикацию независимых отчетов и привлечение внимания к проблеме нарушений прав человека.

Рост мигрантофобии, гомофобии и других форм ксенофобии сдерживается недостаточно, а в некоторых случаях и провоцируется государством, потакая преступлениям на почве ненависти.

Государственными институтами на Северном Кавказе принимается недостаточно мер для защиты женщин от преступлений, которые иногда даже представителями власти рассматриваются как «наши традиции».

Принимаются недостаточные меры по преодолению дискриминации этнических меньшинств — в том числе цыган, коренных малочисленных народов Севера и Сибири.

«БРАКИ ПО ДОГОВОРЕННОСТИ: ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?»

Недавно мир был потрясен трагедией в Пакистане: 24-летняя Фарзана Парвин, которая находилась на четвертом месяце беременности, была забита камнями за то, что вышла замуж против воли своей семьи не за того человека, которого выбрали ее родители. Убийство совершил ее отец и другие родственники. По сообщениям правозащитников, в Пакистане ежегодно в результате подобных преступлений погибает около тысячи женщин. «Убийства чести» нередко происходят и в не столь отдаленных странах, где существуют консервативные общества, где женщины и девочки ограничены в правах.

Для современного глобализованного мира, где нивелированы старые традиции, считается обычной модель брака по любви: люди знакомятся, ходят на свидания, проводят много времени вместе и через определенное время становится понятным, что они готовы сделать следующий шаг, и тогда мужчина делает предложение женщине. Они женятся и живут «долго и счастливо». Живут ли они на самом деле «долго и счастливо» – это вопрос, который требует отдельного ответа, но, во всяком случае, они заключают «брак по любви» и это их самостоятельный выбор.

Однако в большинстве стран Азии и Африки до сих пор преобладает модель браков по договоренности. Когда юноша и девушка достигают определенного возраста (в разных странах он определяется по-разному), их родители приходят к выводу, что дети готовы исполнить свой долг, а именно создать семью. Начинается процесс сватовства, родители юноши узнают про семью девушки, и в случае, если тех и других все устраивает, родители юноши идут в дом невесты и сватают ее. В некоторых странах сами родители находят пару, где-то этим занимаются сваты или специальные агентства, но, по сравнению с самостоятельным «браком по любви», отсутствует период ухаживания и привыкания. Молодожены после свадьбы, по сути, живут с чужим человеком. Странно и непонятно для «глобализованного» сознания то, что

ни девушку, ни юношу могут даже не спросить, хотят ли они жениться или выйти замуж. Их мнением в данной ситуации просто-напросто пренебрегают, так как считается, что родители знают лучше, а дети безоговорочно должны подчиняться решению старших. Не является ли этот брак нарушением права на свободу молодых? Ведь человек имеет право на свою жизнь и право принимать решения, непосредственно касающиеся его, самостоятельно. Но в этом случае, как, к сожалению, и во многих других, давно изжившие себя традиции преобладают над законным правом, а значит, не только нарушают писанный закон, но в некоторых случаях и ломают жизни многим людям.

Как-то раз я разговорилась с девушкой родом из Центральной Азии, на вид лет двадцати с небольшим. Оказалось, что ее родители – приверженцы старых традиций, и с тех пор, как ей исполнилось 18 лет, не раз задумывались о ее браке. Ведь родители должны устроить дальнейшую жизнь своему чаду, а единственный способ, по их мнению, – выдать ее замуж за хорошего парня, который будет их национальности. Девушка долго отнекивалась, так как очень не хотела выходить замуж за незнакомца. Она была романтиком, верила в любовь и хотела прожить свою жизнь с тем, кого любит, кого выбрала сама, а не с тем, кого ее родители посоветуют какие-то знакомые их знакомых. Она сопротивлялась, ссылаясь на необходимость учиться. Но учеба закончилась, родителям посоветовали «хорошую» семью, где был сын подходящего возраста: многодетная семья, единственный сын и четыре старших сестры, которые были уже замужем. Сын неплохо зарабатывает, ну чем не хорошая пара? Родители девушки были согласны. Осталось дело за малым: поставить в известность дочь, которой право выбора и голоса, конечно, не предоставлялось, а предоставлялась фотография жениха и возможность, при ее желании, встретиться с ним перед свадьбой (в противном случае она познакомилась бы с ним уже в ЗАГСе), в присутствии родственников. Это было официальное знакомство, вскоре сыграли свадьбу. Но брак не сложился. Жизнь с родителями мужа оказалась невы-

носимой, родители и сестры мужа все время что-то требовали от невестки. Она не была подходящей парой для их «идеального» сына и брата. В доме она просыпалась раньше всех, а засыпала последней. Все домашнее хозяйство (стирка, уборка, готовка) были на ее плечах без всякой помощи со стороны. В конфликтах с новыми родственниками ни о какой помощи или поддержке со стороны мужа не могло быть и речи. Все стало хуже, когда она узнала, что беременна, – от нелюбимого мужчины, семья которого ее ненавидела без всяких на то причин. Токсикоз проходил ужасно, свекровь постоянно попрекала невестку, приговаривая, что она тоже была беременной и ничего, справлялась. Жена терпела и ничего не говорила, так как это «не позволено», и тихо плакала в подушку, а муж делал вид, что ничего не замечает. Так длилось полгода, после чего она просто сбежала. В доме родителей ее приняли. Муж подал на развод и отказался платить алименты, когда ребенок появился на свет. Теперь она мать-одиночка, которая работает, чтобы обеспечить свою жизнь и воспитать дочь. Винить в своей судьбе родителей она не может – они ей желали лучшего, но «вышло не так».

Кто-то, прочитав эту историю, скажет: ну, это частный случай, а обычно браки по договоренности намного прочнее браков «по любви», важно уважение – уважение к традициям, к супруге или супругу, а любовь появляется со временем. Может, так оно и есть, но ведь, как говорится, раз на раз не приходится. И иногда – и даже во многих случаях – это «уважение традиций» приводит к настоящим трагедиям, и к изломанным судьбам, и к «убийствам чести».

К.Б.,
стажер АДЦ «Мемориал»

ГРАЖДАНИН УКРАИНЫ ОСВОБОЖДЕН СУДОМ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БЛАГОДАРЯ ЖАЛОБЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

«Защита прав русскоязычных» в Украине, «преследования русских и пророссийски настроенных» граждан – эти темы стали «топовыми» в российских СМИ, именно необходимостью защиты русских российские власти оправдывают аннексию Крыма. Самые высокие официальные лица декларируют, что «преследуемые» граждане Украины могут с легкостью получить статус беженца, временное убежище в России и даже гражданство в упрощенном порядке, особенно те, кто имеет в России семьи и детей.

Однако, вопреки этим декларациям, пока неизвестно ни одного случая предоставления убежища гражданину Украины – зато известны обратные примеры: в Центре содержания иностранных граждан (ЦСИГ) находится – с целью выдворения в Украину – Игорь Ю., русский, русскоязычный гражданин Украины, жена и ребенок которого – граждане РФ, более 9 лет они живут единой семьей. На сайт АДЦ «Мемориал» поступило обращение от жены Игоря Ю. – гражданки России с просьбой помочь освободить ее мужа, заточенного в Центре, она опасалась, что при выдворении въезд в Россию будет закрыт Игорю на 5 лет, что приведет к разрушению семьи и станет огромной психологической травмой для ребенка. Следовать с мужем в Украину, в западную Ровенскую область жена с дочерью и сыном от первого брака не может, т.к. всю жизнь она прожила в России, имеет здесь собственное жилье, дети родились и выросли в России, в Украине сейчас нестабильная ситуация.

Адвокат, сотрудничающий с АДЦ, подала жалобу на решение Калининского районного суда о выдворении и помещении в Центр содержания для выдворения, а также ходатайство о предоставлении заявителю временного убежища, поскольку он выходец из западной части Украины – Ровенской области, русский, русскоязыч-

ный, имеет в России жену и ребенка. 8 апреля 2014 года состоялось рассмотрение дела в Санкт-Петербургском городском суде. Адвокат приобщила документы о наличии ребенка – гражданки РФ и просила отменить данное решение с учетом принципа единства семьи и обращения заявителя за убежищем.

Санкт-Петербургский городской суд отменил постановление о выдворении и направил дело на новое рассмотрение, обязал освободить Игоря Ю. из Центра содержания иностранных граждан. 9 апреля 2014 года заявитель был освобожден.

Необходимо отметить, что действующее в Санкт-Петербурге и Ленинградской области законодательство (статья 18.8 ч.3 КоАП РФ) не позволяет в случае нарушения иностранным гражданином режима пребывания (проживания без регистрации и соответствующих документов) назначать наказание в виде штрафа, но без выдворения, в результате даже те иностранные граждане и лица без гражданства, которые имеют в России детей, жен, родителей, прочные семейные связи, в случае формального нарушения ими миграционного законодательства (отсутствие страхового полиса, невыезд по истечении 90 суток), несмотря на наличие гуманных оснований и семьи, выдворяются из РФ и для этих целей помещаются в Центр содержания, срок заточения в котором составляет до двух лет и не поддается никакому периодическому судебному контролю.

Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что при решении вопроса о выдворении и пропорциональности вмешательства в семейную жизнь необходимо учитывать релевантные факторы, включающие личную ситуацию заявителей, длительность проживания на территории страны, прочность семейных связей, интересы детей, отсутствие риска для детей или супругов при возвращении в страну исхода (ре-

шение Европейского Суда «Бултиф против Швейцарии» (Boultif v. Switzerland no. 54273/00, 02.08.2001).

Аналогичную позицию суд сформулировал и в решенных делах против России, в деле «Лью и Лью против России» (Liu and Liu v. Russia (no. 42086/05, 06.12.2007), а также в деле «Закаев и Сафанова против России» (Zakayev and Safanova v. Russia no. 11870/036, 11.02.10). Европейский Суд установил нарушение ст.8 Конвенции при выдворении, поскольку вмешательство в семейную жизнь заявителей при выдворении одного из супругов не соответствовало критерию «необходимости в демократическом обществе» и отрицательно сказывалась на интересах детей.

Такую же позицию занимает и Верховный суд Российской Федерации, однако отсутствие в статье 18.8 ч.3 КоАП РФ альтернативной санкции не позволяет суду принять иное, кроме выдворения с территории РФ, решение.

В данном конкретном деле семья спасена, но сколько еще страдающих, разрушенных, разлученных семей и выдворенных матерей, отцов, детей, супругов! Надеемся, что Россия будет не только декларировать, но и выполнять взятые на себя обязательства в отношении как граждан Украины, так и других стран и уважать принцип единства семьи и интересы детей.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД УДОВЛЕТВОРИЛ ЖАЛОБУ ПРАВООЩИТНИКОВ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ

Конституционный Суд удовлетворил жалобу, поданную сотрудниками АДЦ «Мемориал» о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Ранее в течение нескольких лет (2012, 2013, 2014) Комитет по законности и правопорядку администрации Санкт-Петербурга отказывал в проведении антифашистского шествия 19 января, ссылаясь исключительно на формальные основания, касающиеся сроков подачи уведомления (они приходились на новогодние каникулы). Конституционный Суд постановил: федеральному законодателю внести изменения в текст закона на тот случай, если «определяемый по общему правилу срок подачи уведомления целиком совпадает с нерабочими праздничными днями». Впредь до изменения действующего порядка «уведомление может быть подано в последний рабочий день,

предшествующий нерабочим праздничным дням, либо, если это окажется невозможным, обязаны обеспечить прием и рассмотрение уведомлений о проведении публичного мероприятия в нерабочий праздничный день».

Таким образом, Конституционный Суд, на примере законодательства о публичных мероприятиях, подтвердил и развил свою правовую позицию о недопустимости ограничения прав граждан по причине особенностей работы государственных органов, что соответствует конституционному принципу приоритета прав человека, – применяемому, к сожалению, далеко не во всех случаях.

Существующий порядок подачи уведомлений (не ранее, чем за 15 дней, и не позже, чем за 10 дней до мероприятия) не позволял антифашистам провести шествие 19 января памяти убитых нацистами адвоката С.Маркелова и журналистки А.Бабуровой, так как до нового года уведомление подавать рано, а после государственных праздников – уже

поздно. Неправомерный отказ в согласовании проведения шествия в 2012 году был обжалован сотрудниками АДЦ «Мемориал» в Смольнинском районном суде, однако суд отказался удовлетворить жалобу, поданную правозащитниками, а Городской суд города лишь оставил решение суда первой инстанции в силе.

Принятое Конституционным Судом постановление, ссылающееся на решение Европейского Суда по правам человека (постановления от 5 декабря 2006 года по делу «Оя Атаман (Oya Ataman) против Турции», от 18 декабря 2007 года по делу «Нуреттин Альдемир (Nurettin Aldemir) и другие против Турции», от 7 октября 2008 года по делу «Мольнар (Molnar) против Венгрии» и от 10 июля 2012 года по делу «Берладир и другие против России») не только указало на значимость права на свободу собраний и недопустимость его ограничения без достаточных оснований, но и наконец помогло решить проблему организации шествия 19 января.

ОПРАВДАНИЕ ПЛАКАТА «АНШЛЮС КРЫМА-ПОЗОР РОССИИ»

В мае завершились растянувшиеся на два месяца суды по обвинению Стефании Кулаевой в нарушении КоАП РФ о порядке проведения митингов и в «неповиновении законным требованиям полиции» 2 марта 2014 года в ходе протестов против присоединения Крыма к РФ и ввода войск в Украину. Суд признал «отсутствие состава данного правонарушения» по обоим статьям обвинения и постановил прекратить производство по обоим делам (ст. 20.2 ч.5 и ст. 19.3 ч.1 КоАП).

В ходе судебного исследования доказательств обвинения в участии в несанкционированном митинге не нашли своего подтверждения сведения, что С. Кулаева «присутствовала в массе граждан для публичного выражения своего мнения, выкрикивая выражения против власти и государ-

ственного устройства, выражающие ее позицию с целью формирования соответствующего общественного мнения». Относительно сих удивительных по форме и содержанию цитат из рапортов полицейских суд не считал возможным «признать данные доказательства как достоверные и при отсутствии иных доказательств в своей совокупности достаточными для признания Кулаевой С.Б. виновной в совершении правонарушения ст. 20.2 ч.5 КоАП РФ».

Напротив, суд признал достойными доверия объяснения самой С.Кулаевой и свидетеля защиты Н.Л. Берман, рассказавших, что обвиняемая ничего не выкрикивала, а держала плакат «Аншлюс Крыма – позор России», находясь в отдалении от прочих митингующих, а на Исаакиевскую площадь 2 марта пришла, чтобы «публично выразить свое мнение», поскольку была «не согласна с тем, что Россия ввела войска на тер-

риторию Крыма и тем самым спровоцировала военный конфликт России с Украиной».

Признание судом права выражать публично мнение в этом вопросе представляется чрезвычайно ценным, как и объективный подход к показаниям сторон в ходе подробного рассмотрения представленных доказательств.

Суд также не усмотрел в действиях С. Кулаевой «вменяемого ей незаконного бездействия» в связи с отказом проследовать в автобус при задержании, т.к. просмотр видеозаписи показал, что «таковые требования (проследовать в автобус) со стороны сотрудников полиции, в том числе к Кулаевой С.Б., не выдвигались, последняя... была ими поднята со скамейки под руки и препровождена в автобус». Учитывая вышеизложенное, суд не увидел признаков нарушения и ст. 19.3 ч. 1 КоАП, постановив и в этом вопросе производство прекратить.

**ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ОКТЯБРЬСКОГО РАЙОННОГО СУДА ПО СТ. 20.2 Ч.5 КОАП**

«...В судебном заседании С.Б. Кулаева вину в совершении данного правонарушения не признала и пояснила, что 2 марта 2014 года в 14 часов 00 минут действительно находилась на Исаакиевской пл. в г. Санкт-Петербурге, однако в митинге, который проводился другими лицами, не участвовала, а будучи не согласна с тем, что Россия ввела войска на территорию Крыма и тем самым спровоцировала военный конфликт России с Украиной, решила публично выразить свое мнение по данному факту и выступить с одиночным пикетом у Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, проведение которого не требовало согласования, однако поскольку место было перекрыто строительным забором, то прошла в сад на Исаакиевскую площадь, где в это время осуществляли митинг другие граждане, в том числе агрессивно настроенные под руководством депутата Законодательного Собрания (Милонова). Тогда она прошла дальше, встала отдельно от других митингующих граждан, достала плакат, на котором написано «АНШЛЮС КРЫМА – ПОЗОР РОССИИ», при этом сотрудники полиции, которые осуществляли охрану общественного порядка, рекомендовали ей держать дистанцию до митингующих граждан в 50 метров, что она и сделала. Удерживая плакат, она никаких выражений против власти и государственного устройства не выкрикивала. Через некоторое время к ней подбежали агрессивно настроенные люди в черных одеждах, которые вырвали у нее плакат, порвали его и выбросили в урну. Она достала плакат, части которого вновь соединила, к ней подошли многочисленные журналисты и граждане, которые стали снимать ее, тогда она села на скамейку и, удерживая части разорванного плаката, дала журналистам пояснения по поводу действий лиц, которые порвали ее плакат.

Тогда к ней подошли два сотрудника полиции в шлемах, взяли ее под руки и отвели в автобус, в котором продержали несколько часов, после чего доставили в отдел полиции...

...Оценивая в совокупности представленные суду доказательства,

выслушав Кулаеву С.Б., ее защитников, суд считает, что дело об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.2. ч.5 КоАП РФ в отношении Кулаевой С.Б., подлежит прекращению по следующим основаниям.

Частью 5 ст. 20.2. КоАП РФ предусмотрена ответственность за нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных ч.6 данной статьи. Порядок проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирования предусмотрен ФЗ-54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Кулаевой С.Б. в вину, согласно протоколу об административном правонарушении, вменяется нарушение такого порядка в той части, в которой она принимала участие в несанкционированном митинге. Согласно ст.2 Закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях к пикетированиях», под митингом понимается массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера. Из просмотренной в судебном заседании видеозаписи данного публичного мероприятия, осуществленной сотрудниками полиции 2 марта 2014 года, суд установил, что Кулаева С.Б. не находится в группе масс граждан, собравшихся на Исаакиевской площади и выражающих свое мнение по поводу ситуации в Крыму. Напротив, Кулаева С.Б. находится на удалении от данных масс граждан к удерживает плакат с надписью «АНШЛЮС КРЫМА – ПОЗОР РОССИИ», при этом никаких выражений против власти и государственного устройства не выкрикивает. Таким образом, показания Кулаевой С.Б. о том, что она осуществляла одиночное пикетирование, подтверждается видеозаписью, в том числе аналогичной видеозаписью, представленной защитником и просмотренной в судебном заседании, на которой также зафиксированы те события, о которых дала показания

Кулаева С.Б. При этом рапорта сотрудников полиции, которыми было осуществлено задержание Кулаевой С.Б., и показания сотрудника полиции Громыко К.А., который настаивал на том, что сведения, отраженные им в рапорте, имели место в действительности, противоречат просмотренным в судебном заседании видеозаписям, в той части, в которой в них зафиксировано то, что Кулаева С.Б. присутствовала в массе граждан для публичного выражения своего мнения, выкрикивала выражения против власти и государственного устройства, выражающие ее позицию с целью формирования соответствующего общественного мнения. В связи с чем суд не может признать данные доказательства как достоверные и при отсутствии других доказательств в своей совокупности достаточными для признания Кулаевой С.Б. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 20.2. ч.5 КоАП РФ.

Учитывая вышеизложенное, поскольку в действиях Кулаевой С.Б. отсутствовали признаки состава правонарушения, предусмотренного ст. 20.2. ч.5 КоАП РФ, производство по делу подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 24.5., 29.9 29 10 КОАП РФ, суд

П О С Т А Н О В И Л:

Прекратить производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст.20.2. ч.5 КоАП РФ в отношении Кулаевой Стефании Борисовны на основании ст. 24.5. ч.1 п.2 КоАП РФ в связи с отсутствием состава данного правонарушения.

*Судья Октябрьского районного суда
г. Санкт-Петербурга
Вайтекунас Э.С.»*

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА: ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Правозащитная организация «ЮРИКС» (Юристы за конституционные права) организовала в Москве 23 апреля 2014 года круглый стол на тему «Стратегическая судебная защита: практики и перспективы развития». В нем приняли участие юристы, адвокаты и представители НКО из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Липецка и Екатеринбурга, в том числе и юрист АДЦ «Мемориал».

Юрист АДЦ «Мемориал» обобщила информацию о ходе судебных процессов в отношении организации: административном и гражданском, отметив, что АДЦ «Мемориал» был осужден исключительно за издание и распространение в Комитете против пыток ООН правозащитного отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола». С коллегами обсуждались стратегии обжалования представлений и административного преследования НКО в различных регионах после вступления в силу закона об «иностранных агентах». Обсуждалось и принятое АДЦ «Мемориал» решение ликвидировать

юридическое лицо, которое суд обязал зарегистрироваться «иностранным агентом», очевидно, что лишь этот путь позволяет не выполнять унизительное требование, не подвергая руководство НКО риску уголовного преследования.

Обсуждались и другие темы.

Главный эксперт по научно-правовой деятельности АНО «ЮРИКС» Анита Соболева выступила, осветив проблему стратегических судебных кейсов по правозащитной тематике. Татьяна Глушкова, старший юрист АНО, рассказала о судебной защите граждан по делам об административных правонарушениях, уделив особое внимание проблеме отсутствия состязательности процесса, постоянным нарушениям в составленных протоколах, на основании которых и выносятся судебные решения. Григорий Вайпан, юрист АНО «Институт права и публичной политики», выдвинул идею подачи жалоб в Конституционный суд на фактические нарушения в Кодексе об административных правонарушениях принципов, закрепленных в Конституции РФ, таких как состязательность сторон, возможность воспользоваться бесплатной помо-

щью защитника (жалоба «Михайлова против России» подана и коммуницирована), приобретение КоАПом черт УК из-за больших сумм штрафов и частым назначением длительных административных арестов, отсутствие правил пересмотра решений административного делопроизводства в связи с принятыми решениями ЕСПЧ. Кирилл Коротеев – старший юрист ПЦ «Мемориал» (Москва) – отметил важность огромной массы дел, рассматриваемых в ЕСПЧ по жалобам потерпевших из Чечни, ценность этих дел и как «исторических материалов». Учитывая, что ни НКО, ни потерпевшие не имели там доступа для ознакомления с материалами дел и лишь по запросу ЕСПЧ правительство РФ высылало материалы, дававшие в дальнейшем возможность ознакомиться с ними всем сторонам процесса, жалобы в ЕСПЧ помогали документировать нарушения прав жителей Северного Кавказа. Тем важнее сохранение возможности работы правозащитных НКО, занимающихся коммуницированием жалоб на международном уровне для работы в столь сложном регионе.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД НЕ УВИДЕЛ НАРУШЕНИЙ В ЗАКОНЕ ОБ НКО-ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ, А ГОРОДСКОЙ СУД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НЕ УВИДЕЛ ПРИЧИН НЕ ОБЯЗЫВАТЬ БЧУ АДЦ «МЕМОРИАЛ» СЧИТАТЬСЯ ТАКИМ НКО. АДЦ «МЕМОРИАЛ» ЛИКВИДИРОВАЛСЯ И ПОДАЛ ЖАЛОБУ В ЕСПЧ

8 апреля утром было оглашено решение КС РФ по жалобе Уполномоченного по Правам Человека В.П. Лукина на нарушение конституционных прав НКО, которые обвиняются в том, что они «исполняют функции иностранного агента».

КС не усмотрел нарушений Конституции в требовании вносить НКО, получающие деньги от иностранцев или лиц без гражданства и занимающихся «политической деятельностью», в специальный реестр и обязанности таких НКО именоваться «иностранными агентами». Высокий суд объяснил нам, что такие требования лишь помогают «прозрач-

ности» работы НКО, но ничуть не препятствуют их деятельности. Отвергнуты были все аргументы пострадавших от закона об «агентах» НКО, пытавшихся доказать, что работать с таким клеймом просто невозможно: ведь никто не станет сотрудничать с «иностранным агентом», не вызовут доверия и публикации НКО с таким титулом. Фактически, КС согласился с вполне ложным представлением о том, что НКО, получая финансирование правозащитных проектов из других стран и реализуя эти проекты, выполняют некий «иностранный заказ» (совсем уж непонятным остается, как они могут работать на «лиц без гражданства» и какая держава в этом заинтересована).

Через несколько часов после оглашения решения КС по столь важному и знаковому делу Городской суд Санкт-Петербурга рассматривал жалобу БЧУ АДЦ «Мемориал» на решение Ленинского районного суда, признавшего 12.12.13 АДЦ «Мемориал» «НКО, выполняющей функцию иностранного агента». Судья Гаврилова не позволила участвовать в процессе Стефании Кулаевой, руководителю организации, подавшей жалобу, хотя были допущены представители, предъявившие доверенность от самой Кулаевой. Фактически, представившим интересы БЧУ АДЦ «Мемориал» адвокатам Цейтлиной и Коротееву не было дано возможности озвучить

в полной мере свою позицию. Суд постоянно грубо прерывал выступавших, одергивал, не давая закончить мысль или даже фразу. Выступление прокурора не вызвало у суда никаких возражений, хотя представитель прокуратуры постоянно ошибалась или сознательно искажала правду, утверждая, например, что административное преследование БЧУ АДЦ «Мемориал» было прекращено в связи с истечением срока давности по делу, хотя, на самом деле, суды трех инстанций признали как незаконность претензий прокуратуры к правозащитной организации, так и незаконность самой проверки НКО в марте 2013 года. В суде присутствовал и прокурор Дмитрий Смирнов, проводивший эту незаконную проверку, а позднее возбудивший против БЧУ АДЦ «Мемориал» ряд административных дел, в том числе по ст. 19.34 чч.1,2. После непродолжительных, скомканных судом прений, в ходе которых представителям НКО даже не удалось озвучить подготовленные выступления, суд удалился на совещание, постановив **«решение Ленинского районного суда от 12.12.13 оставить в силе, жалобу БЧУ АДЦ «Мемориал» оставить без удовлетворения».**

В определении Городского суда указывается, что БЧУ АДЦ «Мемориал» соответствует критериям закона, определяющего деятельность «НКО, выполняющих функцию иностранных агентов», т.к. получал иностранное финансирование (указывается источник — Шведское агентство пр международному сотрудничеству Sida) и занимался политической деятельностью в форме создания и распространения правозащитного отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола». В решении суда подчеркивается, что в этом отчете содержатся рекомендации «по изменению и отмене действующего законодательства, ратификации международных правовых актов, принятии эффективных мер, направленных на защиту иностранных граждан, трудовых мигрантов от произвола государственных и силовых структур»; рекомендации «органам международных организаций о необходимости настаивать на подписании и ратификации РФ юридически обязывающих соглашений, в том числе в сфере ювенальной юстиции и расширения прав ЛГБТ-сообщества»; суд нашел в отчете «обоснование правомерности политически мотиви-

рованных действий политических активистов, в том числе по организации массовых беспорядков с выдвиганием политических требований». Именно это суд счел «политической акцией с целью формирования общественного мнения, направленного на изменение государственной политики».

Суд не усмотрел никакой дискриминации в отношении БЧУ АДЦ «Мемориал» в решении об обязанности к регистрации «иностранном агентом».

По решению Совета БЧУ АДЦ «Мемориал», признавшего невозможным регистрацию в реестре «НКО, выполняющих функцию иностранного агента», к чему организацию принуждали иски прокуратуры и удовлетворявшие эти иски суды, юридическое лицо БЧУ АДЦ «Мемориал» было ликвидировано. Об этом 11 апреля 2014 года Минюст внес запись о ликвидации в реестр регистрации юридических лиц.

В июне 2014 года АДЦ «Мемориал», признанный судом НКО, выполняющей функции иностранного агента и вынужденный ликвидироваться, подал жалобу в ЕСПЧ.

В жалобе заявлено нарушение трех статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Это, во-первых, Статья 10 — право на свободу выражения мнений: АДЦ «Мемориал» отстаивает право на критику деятельности полиции и других государственных структур, на публикации рекомендаций о внесении изменений в законодательство. Отчёт «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола», поданный в Комитет ООН против пыток, вносит вклад в дискуссию по общественно значимым вопросам, таким как отношение властей к уязвимым группам населения, защита прав ЛГБТИ, а также правомерность деятельности полиции. Гражданское общество вправе участвовать в деятельности международных органов по защите прав человека.

Во-вторых, заявлено нарушение Статьи 11 — права на свободу собраний и объединений: статус «иностранного агента», учитывая историю борьбы с «иностранцами» идеями в Советском Союзе и негативную коннотацию самого термина «агент», неизбежно приведет к тому, что деятельность такой НКО будет ложно рассматриваться как направленная на отставание чуждых России ин-

тересов за иностранные деньги, что приводит на практике к отказу государственных и других акторов от всякого взаимодействия с такой НКО.

Наконец, заявлено нарушение Статьи 14 (Запрещение дискриминации). АДЦ «Мемориал» полагает, что причиной репрессий организации стали антидискриминационные убеждения, а именно позиция в отношении прав дискриминируемых групп (цыган, мигрантов, ЛГБТИ). АДЦ «Мемориал» утверждает, что этим группам нужно обеспечить равные права, что гомофобные законы необходимо отменить, а публичным акциям по правам ЛГБТИ — не препятствовать; что информация о нарушениях прав, полученная от цыган, заслуживает доверия; что практика этнического профилирования визуальных меньшинств — цыган, мигрантов из Центральной Азии и стран Кавказа (в частности, полицейские рейды с характерными названиями «Мигрант» или «Цыгане») должна быть прекращена. Меж тем, именно эти положения стали основой обвинения в «политической деятельности»: так, в иске прокуратуры говорится, что правозащитный отчет, основанный «на так называемых повествованиях и рассказах представителей цыганских меньшинств», не может быть достоверным. И прокурор, и впоследствии суды обеих инстанций подчеркивали, что требование отмены гомофобных законов — и есть «политика». Городской суд Санкт-Петербурга, вынося окончательное решение, 8 апреля 2014 года не усмотрел дискриминации в отношении АДЦ «Мемориал», поэтому нарушение Статьи 14 заявлено в Европейский Суд.

Нарушение Статьи 14 уже признавалось в деле «Алексеев против РФ» (признание дискриминационности запрета проведения уличных мероприятий по причине сексуальной ориентации заявителя) и в совсем недавнем решении ЕСПЧ по делу «Грузия против РФ» (от 3 июля 2014 года, спустя 8 лет после событий осени 2006 года), в котором была осуждена незаконная дискриминационная практика этнического профилирования в отношении граждан грузинской национальности со стороны правоохранительных и других государственных органов РФ.

ПСЕВДОЦЫГАНСКИЙ ДОНОС НА «ПСЕВДОНАУЧНУЮ» ОРГАНИЗАЦИЮ «МЕМОРИАЛ»

В распоряжении АДЦ «Мемориал» оказался поразительный документ — донос, написанный от имени цыганских жителей Ленинградской области и адресованный генеральному прокурору Чайке. Представляется интересным прочесть этот опус как пример возможных для правозащитников последствий новой формы репрессий — признания НКО «выполняющей функции иностранного агента», ведь именно это случилось недавно с АДЦ «Мемориал», что и было использовано злопыхателями. Необходимо сразу пояснить: мы убеждены в том, что это сочинение подписавшие его люди не только не писали, но и не читали (а если им его читали вслух, то большая часть слов наверняка осталась слушателям непонятной, — чего стоят выражения типа «законные представители», «социум», «образовательное учреждение»).

Мы глубоко возмущены этой попыткой использовать бедность, малограмотность и запуганность наших подопечных против людей, десятилетиями защищавших — и ныне несмотря ни на что готовых защищать — их поруганные права. Дискриминация, неумение защитить себя от угроз и давления, уязвимое положение цыган и других меньшинств — это не смешно.

В остальном же донос такой дикий и нелепый, что не смеяться трудно.

Самое заветное желание авторов доноса — сохранить положение дел в местной школе, с нарушениями прав детей в которой много лет боролись правозащитники. Цыганские дети там (в этом году их, как следует из письма, 97, но в прошлом бывало и больше ста) получают некачественное образование, обучаясь только до 5-го класса (6-й и 7-й существуют для цыган лишь на бумаге, а старших «цыганских» классов нет вообще) в две смены в отдельном маленьком здании, плохо приспособленном под школьные нужды (в то время как примерно такое же или меньшее число нецыганских детей занимаются в гораздо более просторном и оборудованном для нормальных школьных занятий здании, а главное — они-то заканчивают хотя бы 9 классов!).

В письме Чайке звучат два мотива, один — это, несомненно нецыганское требование «оградить табор от посягательств правозащитников из АДЦ «Мемориал»» (если бы не многочисленные просьбы жителей табора помочь в решении тех или иных проблем, никто бы и не «посягал»), а вот другой уже очень

реальный — не отнимать у цыганских семей продуктовые пайки, которые их дети раз в месяц получают взамен нормального школьного питания. Становится сразу ясно, чем родителей и бабушек мотивировали при подписании ими письма, — спасением продуктовых пайков, убеждая их, очевидно, что из-за происков «Мемориала» эти пайки вот-вот отнимут. «Продуктовый паек — это наша жизнь, это сытые дети и старики. Кому будет лучше, если каши и борщи будут в ведре. Просим Вашей помощи и защиты», — пишут цыгане генпрокурору.

Помощь и защита от «Мемориала» в спасении борщей от ведра, конечно, не требуется.

А вот защита от дискриминации детям необходима, чтобы ни говорилось от лица их родителей и учителей. А говорится вот что: «Мы — законные представители наших детей и никто не имеет права нас подменять. Наши права защищать не надо, на них никто не покушается, нас в правах никто не ущемляет, мы не меньшинство, мы — полноправные жители РФ со всеми правами. «Мемориал» — не правозащитная организация, а псевдонаучная, присосалась к нашему табору: печатают статьи, фотографируют, жалуются от нашего имени. Кто их уполномочил?»

Поднятые в письме-доносе вопросы заслуживают ответа.

Во-первых, не надо думать, что «меньшинство» — это не «жители РФ со всеми правами»: цыгане — этническое меньшинство, но они при этом полноправные граждане РФ.

Во-вторых, если «законные представители» считают, что детям не нужно учиться в школе, а школа такое «компетентное мнение» поддерживает, то критиковать таких родителей и контролировать такие школы могут и должны те, кто отвечает за соблюдение прав детей: прокуратура, уполномоченный по правам ребенка, комитет по образованию. Комитет ООН по правам ребенка, рассмотрев отчет РФ в январе 2014 года, прямо на заседании в Женеве обратил внимание представителя Генпрокуратуры РФ на то, что именно на это ведомство возложена государством обязанность контроля, и для этого не требуются никакие обращения — прокуроры сами должны проверять, находить нарушения, реагировать. А нарушения эти состоят вовсе не в выдаче цыганам сухих пайков вместо обеспечения школьников питанием (борщами и кашами) — дети не за пайками ходят в школу, — а в том, что за десятилетия никто из цыганских детей из компактного поселения не получил в Осельков-

ской школе полноценного образования, и счет таким детям идет на сотни, если не на тысячи за все годы. При том, что цыган в этой школе большинство и в нашей стране обязательное 11-летнее образование, среди выпускников здесь никогда не было ни одного таборного ребенка. Нарушения прав сотен и сотен детей — налицо, и далеко не всегда в этом виноваты родители: АДЦ «Мемориал» может подтвердить, что многие цыганские родители были недовольны ситуацией, жаловались, протестовали, боролись за права детей. К сожалению, эти попытки не имели результата, а теперь мы видим, что мнением «законных представителей» прикрываются те, кто от их имени сочиняет доносы и утверждает, что «никто не вправе» защищать права детей.

В-третьих, чтобы печатать статьи и жаловаться на нарушения, видные любому равнодушному человеку, не требуются никакие «полномочия». Не нужны разрешения и научным (и даже «псевдонаучным») организациям, чтобы анализировать и публиковать известные им факты. Еще менее в «уполномочении» нуждаются правозащитники (совершенно ясно, что комическое «разоблачение» АДЦ «Мемориал» как «не правозащитной организации» — вывод хотя и малограмотный, но все-таки слишком сложный для вовсе необразованных жителей табора, очередная проговорка писавшего донос «грамотея» из местной «интеллигенции»). Функция правозащитных организаций — бить тревогу при выявлении нарушений прав человека, что АДЦ «Мемориал» и делал, встречая многолетнее сопротивление Осельковской школы, местной администрации, органов управления образованием.

Требование не защищать права детей — очередное доказательство того, что проблема нарушений прав детей стоит в Ленинградской области остро, детей дискриминируют при полном попустительстве тех, кто обязан ими заниматься, — специалистов по образованию, прокуроров и даже уполномоченной по правам ребенка Литвиновой — недавно опубликовавшей свое заключение, что в Осельковской школе никто цыган не притесняет, а обучение в отдельном малогабаритном помещении им только на пользу. Что уж тут взять с их родителей — их ведь тоже учили в этой школе и всю жизнь воспитывают, дискриминируют и пугают эти люди...

Текст доноса доступен на нашем сайте по адресу <http://adcmemorial.org/uuw/9254.html>

ПАМЯТИ ИЛЬИ СЕМЕНОВИЧА БЕРДЫШЕВА

Не стало Ильи Семеновича Бердышева — нашего замечательного друга, коллеги, советчика и утешителя. Он умер в 56 лет, сделав так много — и так многого не успев...

Мы были знакомы с середины 90-х, и всегда, во всех делах и начинаниях, Илья Семенович был рядом, был с нами, а часто — впереди нас. С ним мы начинали работать с цыганскими детьми, а потом и со взрослыми, именно он привел нас к ним в первый раз. С ним мы создавали антифашистские журналы — «ГУМ-балалайку и «Антифашистский мотив», а потом и Бюллетень АДЦ «Мемориал», и не было случая, чтобы Илья не написал обещанной статьи, а чаще — двух, трех... Вообще, не было случая, чтобы он забыл о каком-либо даже пустячном обещании или отложил его выполнение на неопределенный срок, или отказал в просьбе любого — даже незнакомого — человека. Илья никогда не записывал никаких дел, но буквально на следующий день после разговора о чем-то звонил: «берите ручку, записывайте», и объяснял, что и как делать.

С ним мы устраивали выброшенных системой образования детей в школы, он помогал найти врача любого профиля любому нуждающемуся ребенку, а нередко и взрослому (но никакие врачи и педагоги не могли дать совета лучше, чем сам Илья Семенович, любимый детьми всех возрастов замечательный детский врач).

С ним мы организовывали многонациональные праздники и летние лагеря для детей, и в этом он был первопроходцем, умевшим объединить самых разных и сложных подростков, найти к ним подход, развлечь, воспитать, поддержать детей в трудной жизненной ситуации. Десятилетиями он весь свой большой отпуск (как детский врач, он имел право на два летних месяца) проводил с чужими детьми, которых вывозил практически за свой счет в дикие карельские леса, где дети городских окраин учились жить на природе, ладить друг с другом и с самими собой. Со студенческих лет И. Бердышев занимался «театротерапией» — сам писал пьесы и ставил их с «кризисными» детьми, с «моими невротиками», как он их ласково называл.

С самого возникновения нашего проекта и Бюллетеня» (сначала, с 2003 года, это был Бюллетень Северо-Западного Центра социальной и юридической защиты цыган, а с 2007-го — Бюллетень АДЦ «Мемориал») Илья Семенович вел постоянную колонку «Советы психолога», написав десятки мудрых и полезных статей.

В рамках одного из наших проектов И. Бердышев создал прекрасное пособие для педагогов и родителей «Школьный кризис и права ребенка», а в последний год мы с ним готовили к изданию новую книжку о «воспитующих гуманизм» фильмах.

С кино у него были не менее серьезные отношения, чем с театром — Илья Семенович много лет вел кино клуб, где важные и сложные темы обсуждали вместе подростки (которым, как правило, не хватало внимания взрослых) и старые люди, нередко одинокие и не знающие, как поделиться опытом с молодежью.

Илья Бердышев был человеком такого универсализма и широты интересов, какого уже почти не встретишь в наши дни. Он объединял разные и почти не связанные миры — медицину и педагогику, правозащитников и театры, школы и клубы, путешествия и профессиональные консультации педиатра, праздники, экскурсии и ... бесконечные детские беды (кризис — это очень мягкое выражение для таких вещей, как насилие, травля, непонимание близкими, неверие в себя и даже суицид). Для огромного количества детей из неполных семей Илья заменил отсутствующего отца, он умел поддержать отчаявшихся родителей и понять их бунтующих детей.

Ни от какой самой тяжелой и страшной работы он не отказывался — работал психотерапевтом в детских тюрьмах и колониях, выезжал «на суицид» в школы, сутками дежурил на телефоне доверия в кризисной службе ЦВЛ «Детская психиатрия». Он не уставал учиться, развиваться и обретать новые умения — так, недавно он счел необходимым приобрести еще и специальности сексопатолога, чтобы лучше разбираться в проблемах детей, переживших сексуальное насилие.

Как он умел при этом оставаться всегда веселым, открытым, по-детски живым и непосредственным? Эта легкость бытия и радость восприятия мира не были показными, но не были и проявлением легкомыслия, он считал правильным быть бодрым всегда, не показывать ни своей усталости, ни боли, ни тяжести огромного груза ответственности. Так отнесся он и к своей смертельной болезни, примером доказав реальность своего принципа: даже в самых трудных обстоятельствах человек может находить силы в самом себе, не поддаваться отчаянию.

Очень трудно удержаться от отчаяния, зная, что больше не к кому пойти со всеми своими и чужими проблемами и вопросами... Нам остались его мысли, советы, статьи, выступления, его гуманный, мудрый и добрый мир, его пример личного героизма, лишнего всякого пафоса, ироничного, даже игривого.

Стефания КУЛАЕВА

ПАМЯТИ ДРУГА

Ушел Илья Семеныч – невозможно поверить, что он уже не войдет со своей лукавой улыбкой и не скажет, слегка заикаясь и картавя: «Здрасьте-здрасьте!». Так быстро он сгорел от смертельной болезни, оглянуться не успели...

Его идеалом врача и педагога был Корчак. И Илья тоже был подобный Корчаку человек: ему было чуждо то презрительно-теоретическое знание, которое опять же теоретически есть у многих, – что «дети тоже люди», он всей своей жизнью на деле утверждал, что каждый ребенок – личность, каждый ребенок нуждается в защите и помощи – даже если он совершил преступление, даже если он невыносим для окружающих, если он «трудный», «проблемный». Во многом благодаря Илье я стала по-иному относиться к детям, которых учила в довольно «элитной» школе: от шкрабского максимализма, который был распространен среди моих коллег-учителей, я пришла к убеждению, что учитель не должен стоять на котурнах перед классом, что нельзя отчислять детей, которым трудно справиться с высокими требованиями, – травма «неуспешности» наносит непоправимый вред, поэтому я перестала ставить плохие оценки – только 4 и 5, защищала двоечников, которым грозило отчисление, на педсоветах, старалась утешить и подбодрить их на своих уроках, да и вообще относилась к ним бережно и пыталась украсить их жизнь по мере сил. Илья научил меня по-иному смотреть на «неудобных» детей – он сам неутомимо спасал тех, кого школы выдавливали, норовя перевести куда угодно, только бы не терпеть «трудных подростков» у себя.

А с «невротическими» детьми он действительно творил чудеса: я сама несколько раз участвовала в репетициях и представлениях его «лечебного театра» и наблюдала, как эти расторможенные подростки преодолевали свои поведенческие трудности, сосредотачивались на творчестве и с большим чувством разыгрывали инсценировки, которые Илья сочинял по мотивам тех произведений – совсем не простых, которые казались ему важными именно для этих детей: «Слепой музыкант», «Заводной апельсин» и другие. И публике, которая смотрела эти спектакли, тоже было важно то, что происходит на сцене, – а ведь выступал Илья с детьми тоже не на самых легких площад-

ках: я помню спектакли в детской тюрьме и детской психиатрической больнице...

Вообще, если попробовать посчитать, сколько детей Илья осенил своей добротой и деятельным участием, наверное, счет пойдет на сотни. Это не только те, кто приходил к нему на прием в кризисную службу, не только участники его театральной студии и ежегодных выездов в Карелию. Это, например, цыганские дети, которых он бесконечно таскал на экскурсии, в театры, в поездки, – и для многих из них общение с Ильей стало первой встречей с доброжелательным интересом к себе взрослого человека из «внешнего мира», а эти выезды – первой встречей с этим «внешним миром», который – непривычно для них – оказывался не враждебным, а прекрасным и интересным. Да что говорить, это и мои дети, и дети моих друзей, которыми Илья всегда интересовался, по поводу которых всегда можно было с ним посоветоваться, будь то их здоровье, успехи или неуспехи в школе.

Внешне Илья иногда производил слегка чужаковатое впечатление, он вообще не боялся вести себя немного по-детски – это приближало его к детям-пациентам, и делал он это сознательно. За кажущейся чужаковатостью скрывалась ответственность и серьезность, с которой он занимался разнообразными делами, – и в медицине, и в театре, и в правозащите. Ему всегда было что сказать по тем проблемам, с которыми мы имели дело в АДЦ «Мемориал», – противодействие дискриминации, защита уязвимых детей, детей из меньшинств, – и сказать по делу, умно, нестандартно. Его характеристики людей были меткими, и часто – когда сначала казалось, что его суждения и оценки были неверными, – потом выяснялось, что именно он был прав. Он много читал, интересовался кино – и думал, писал о книгах и фильмах в наших изданиях, потому что у него была потребность высказаться, поделиться своими мыслями с нами и нашими читателями.

Ольга Абраменко

ЕЛЕНА РЯБИНИНА

Беда не приходит одна – опять огромная потеря для друзей, коллег, всех правозащитников и всех тех, кто так нуждается в защите...

Безвременная и трагическая смерть Елены Рябиной, бесстрашно и безоглядно защищавшей беженцев, людей, преследуемых за их религиозную или этническую принадлежность, обреченных на муки и пытки в странах, требовавших их экстрадиции. Вместе с Еленой Рябиной мы вели дела узбеков с юга Кыргызстана, которых там обвиняют в «беспорядках» и судят за события 2010 года, когда узбекские махалы Оша и Джалал-Абада громили киргизы при полном потворстве местной власти, армии и милиции. Теперь бежавшие в РФ – и от погромов и от преследований – узбеки нередко оказываются в тюрьмах, откуда их в любой момент могут выдать на расправу в Кыргызстан. Велика опасность выдачи «на родину» и выходцев из Узбекистана, людей, преследуемых там за религиозные убеждения. Защищать таких беженцев опасно и в РФ, но Елена Рябина сознательно шла на этот риск и часто добивалась успеха. Об одном таком случае она рассказала в интервью «Бюллетеню» АДЦ «Мемориал». Фотографию, сделанную тогда же, Лена поставила на страницу в фэйсбук. Очень трудно представить себе, чтобы Лена кто-то смог замечать... Ее смелость, принципиальность и открытость к самым разным людям – пример и урок нам всем.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

БЕЛОРУССКИЙ ПРАВОЗАЩИТНИК И ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЙ АЛЕСЬ БЕЛЯЦКИЙ НА СВОБОДЕ!	1
УМОМ НЕ ПОНЯТЬ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	1

Права цыган

ЦЫГАНЕ И ПОЛИЦИЯ <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	2
ПРИГОВОР ПО ОГОВОРУ <i>Петр Краснов</i>	3

Международные события

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ПЫТОК	4
ФОРУМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ	4
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ФОРУМЕ «СОТРУДНИЧЕСТВО В ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА».	4
МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ «ФУТБОЛ ПРОТИВ РАСИЗМА В ЕВРОПЕ» (FARE) ОБСУДИЛА ПРОБЛЕМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ В СПОРТЕ <i>Инесса САХНО</i>	5
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПОДГОТОВИЛ ОТЧЕТ ДЛЯ 111 СЕССИИ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.	5

Права мигрантов

«БРАКИ ПО ДОГОВОРЕННОСТИ: ХОРОШО ИЛИ ПЛОХО?» <i>К.Б.</i>	6
ГРАЖДАНИН УКРАИНЫ ОСВОБОЖДЕН СУДОМ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БЛАГОДАРЯ ЖАЛОБЕ АДЦ «МЕМОРИАЛ»	7

Свобода слова и объединения

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД УДОВЛЕТВОРИЛ ЖАЛОБУ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ НА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СВОБОДУ СОБРАНИЙ	8
ОПРАВДАНИЕ ПЛАКАТА «АНШЛЮС КРЫМА-ПОЗОР РОССИИ» Выдержки из постановления Октябрьского районного суда по ст. 20.2 ч.5 КоАП	8
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА: ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	10
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД НЕ УВИДЕЛ НАРУШЕНИЙ В ЗАКОНЕ ОБ НКО-ИНОСТРАННЫХ АГЕНТАХ, А ГОРОДСКОЙ СУД САНКТ-ПЕТЕРБУРГА НЕ УВИДЕЛ ПРИЧИН НЕ ОБЯЗЫВАТЬ БЧУ АДЦ СЧИТАТЬСЯ ТАКИМ НКО АДЦ «МЕМОРИАЛ» ЛИКВИДИРОВАЛСЯ И ПОДАЛ ЖАЛОБУ В ЕСПЧ.	10
ПСЕВДОЦЫГАНСКИЙ ДОНОС НА «ПСЕВДОНАУЧНУЮ» ОРГАНИЗАЦИЮ «МЕМОРИАЛ»	12

Памяти коллег

ПАМЯТИ ИЛЬИ СЕМЕНОВИЧА БЕРДЫШЕВА <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	13
ПАМЯТИ ДРУГА <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	14
ЕЛЕНА РЯБИНИНА	14

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG